

Бесы и благодать

«А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». Рим 5, 20

С бесами, как я думаю, я познакомился еще в раннем детстве. Что было этому причиной: то ли то, что я не был крещен, то ли какие-то еще обстоятельства? Помню в гостях у бабушки Като и тети Маро большую черную бабку на потолке, которую видел я один. Помню там же множество крохотных черных мушкетеров, фехтующих друг с другом в темноте у моей постели. Или шеренги марширующие, как на параде, военных разных родов войск, которых я видел в окне больницы в Клухори. Они шли на меня и исцеляли. Помню еще в первой нашей тбилисской квартире низкого и широкого человека, будто слепленного из тумана, который в темноте шел к моей кровати и протягивал руку над моей головой. Я кричал от испуга и побежал к маме, которая спала в соседней комнате. Этого человека я вспомнил, когда прочитал у Нила Мироточивого, что в последние времена люди из-за умножения греховности будут очень малого роста. Не знаю, понимал ли кто из старших природу этих явлений.

Знакомство прервалось, когда я повзрослел. В школьные и последующие годы я их уже не встречал. И снова все возобновилось, когда я стал всевозможным церковных служб. В московском приходе, куда я ходил, я на каждой воскресной всенощной видел пожилую маленькую женщину, которая рядом тихо стояла в стороне. Но по полнее, когда высокий безбратный молодой человек, ее сопровождавший, подвиг ее, держа за плечи, к Евангелию, а затем к помазанию, она вдруг начинала упираться, лаять и топтать ногами. После помазания, она успокаивалась, и все остальное время опять тихо стояла в стороне.

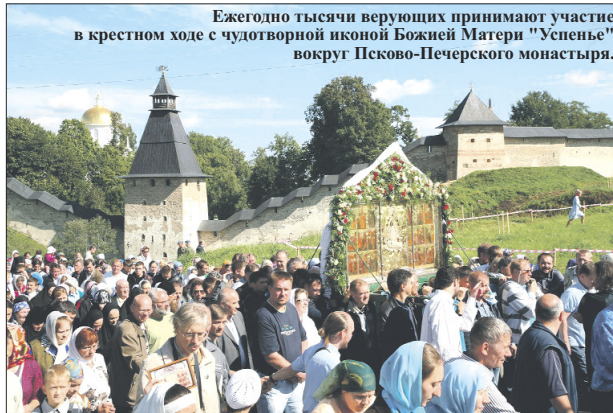
Помню также виденную однажды женщину, одетую по-монашески, которая, стоя посреди храма, записывала имена подхвачивших к ней людей. Когда я проходил мимо, она дернулась и бросила на меня мутный и липкий взгляд. В середине литургии, на великом входе, вдруг раздался сильный отчаянный выкрик. Я стоял далеко, однако понял, что кричала она. Это к вопросу о действительности таинств.

Вспоминается еще, как в набитом до отказа Елоховском соборе меня всю службу донимали две девицы, которые негромко, но беспрестанно и стремительно обменивались короткими репликами за моей спиной. Было похоже на шипение, скорее, сипение двух змеек. В какой-то момент мне это надоело, я обернулся, чтобы призвать их к порядку, и обомлел. За мной стояли не две девицы, а одна. Она смущенно потупилась, а я молча отступил, догадываясь, кто были эти двое или тот второй, с которым шепталась девица. Диалог за моей спиной тотчас же возобновился.

В 1983 году я дважды побывал в Псково-Печерском монастыре. Это были первые годы моего приобщения к церковной жизни. Рано утром я сошел с по-

езда Москва-Таллин на станции Печоры, и автобусом добрался до монастыря. Была седмица Мясопустная - неделя перед началом Великого поста. Этим ранним будним утром служба шла только в древнем Успенском храме, где покоится чудотворная икона Успения Божией Матери. Народу было очень мало, почти никого. Из алтаря вышел служитель и, увидев меня, вынес поминальную книгу. Я внимательно, с чувством ответственности, «вспомнул» десятки, а то и сотни

в своей маленькой квартирке меня и еще нескольких падомников, была духовной дочерью знаменитого схиигумена Саввы. Она переехала сюда издалека ради памяти почившего уже к тому времени духовного отца. «Вот когда был жив отец Савва, - говорила она, - он изныл. А теперь, гляжу, годами живут, и как кричали, так и кричат». Отец Савва, по ее свидетельству, предрекал такое положение. «Будете бегать за нами, - будто бы говорил он. - А мы от

Ежегодно тысячи верующих принимают участие в крестном ходе с чудотворной иконой Божией Матери "Успенье" вокруг Псково-Печерского монастыря.

имен. В это время появился священник в епитрахили и стал исповедовать несколько человек, ожидавших его.

Потом я узнал, что священник в епитрахили был известный архимандрит Адриан, отчитывавший бесноватых. Те, кто стояли в очереди на исповедь, и были его подопечные. Отчитывая он в другом месте. Всплески я слышал, что там творились страшные дела - одержимые кричали, вили, лаяли, проклинали, катались по полу и тому подобное. Здесь же они стояли тихо, как обычные посетители. Первой нарушила мирное течение службы одна из исповедниц. Отойдя от отца Адриана, она некоторое время стояла молча, понурился голову, как будто что-то обдумывая, а потом проговорила, обращаясь к самой себе: «Дура ты, дура. Зачем исповедовалась? Все равно тебе не поможет». Голос был мужской, густой, грубый. Явно не ее. Отец Адриан только что отпустил вторую исповедницу, которая встала рядом с первой. Он подскочил к чревоушательнице, широко перекрестил ее и приказал:

- Молчи! Запрещаю тебе!
- Ты не можешь запретить мне, - ответил за женщину некто.
- Я сильный!
- А я слабый, слабый, - тоже мужским, но тонким, ноющим голоском пожеловалась вторая исповедница.

Это похоже было на дуэт Моргунова с Вициным. Не хватало только Никулина.

Псково-Печерская лавра была местом, куда съезжались бесноватые в надежде на исцеление. А некоторые так и поселились в Печорах, ходили на службы, на отчитки, на послушания, то есть на разные хозяйственные труды. Хозяйка, безвозмездно приотив-

лю, еще одному известному экзорцисту. Подходя к причастию, он начинал, как лошадь, дергать головой вверх и вниз.

Еще один молодой человек, пострадавший, по собственному признанию, от нечистой силы за распушенную жизнь, пожив в монастыре и не получив исцеления, как позднее я узнал, вернулся домой и взялся за старое.

Во второй и последний мой приезд в Печоры, в праздник Успения Божией Матери, во время традиционного перенесения чудотворной иконы Успения из Успенского храма в Михайловский собор мы с этим парнем весело стояли в оцеплении, взиравшие за руки. Когда носилки с иконой приблизились к нам, глаза у парня закатились, ему будто силой нагнули голову, и из горла его

раздалось клокотание, как у человека, которого тошнит, но не вытаснивается. Он, по-видимому, находился в полубессознательном состоянии. Эта праздничная служба началась в 4 часа дня, а когда я уходил в начале первого ночи, еще, кажется, не все было закончено. Служили с канонархом, стихиры пропевали дважды. На утрене читали акафист. Одним из чтецов был знаменитый отец Иоанн Крестьянкин. На четвертом или пятом часу службы у меня начала зудеть икра правой ноги. Когда на следующее утро я поднял штанину, то увидел громадную гематому, которая, впрочем, со временем уменьшилась и почти пропала.

Пребывание в монастыре не вызвало у меня каких-то особенных восторженных чувств, явного духовного подъема. Я аккуртно и охотно ходил на службы и на послушания. Мне нравился сам монастырь, я с почтением относился к его истории и к современной его жизни. Побывал в знаменитых пещерах, которые здесь называют «Богом зданными», не руками человека открытыми, и даже взял на память шепотку земли с места по-

гребения нового подвижника неросхимонаха Симеона, зашил ее в мешочек и долго потом держал при себе. Я понимал, что монастырь - один из возможных путей спасения, и одобрителем смотрел на насельников его, выбравших этот путь. Но сам я так и остался гостем.

Все же по приезде в Москву я обнаружил, что увез из монастыря кое-что, кроме впечатлений. Хорошо помню, как на выходе из нашего двора на Маленковскую улицу, я увидел себя находящимся в середине шара. Шар был невидимый, но ясно различимый мною каким-то иным зрением. Я отчетливо видел край его на расстоянии примерно двух-трех метров от себя. Я и тогда подумал, и сейчас думаю, что это была благодать. Не благодатное чувство или настроение, но сама благодать. Видно, она накопилась вокруг меня за время пребывания в святом месте, на частых и продолжительных службах, среди ушедших и еще живых подвижников, добралась со мной до Москвы, может быть, и в пещотке из «Богом зданных» Печорских пещер, а здесь явила себя.

Увы, она недолго побывала со мной. В течение нескольких дней она постепенно растворялась и исчезла в шуме и водовороте большого города. А мне и в голову не пришло попытаться сохранить ее. Была и прошла, как прохлянет впечатления, запахи и ощущения. «Ветром принесенный ветер и унесет», - гласит грузинская пословица. Святые горевали об утрате благодати, но ведь они и добывали ее трудом и жертвами. И знали ее цену. Вестяки надеются, что хоть немного, пусть незримо и нечувствительно, но осталось.

«Вы считаете, что вы в благодати?» - спрашивали Жанну д'Арк на суде, надеясь так или иначе изболтать ее: или в гордыне, или в свидетельстве о собственной безблагодатности. «Не знаю, в благодати ли я, - отвечала Орлеанская дева. - Если да, то пусть Господь сохранит меня в ней. Если нет, то пусть дарует мне ее!»

Протоиерей

Иосиф ЗЕТЕЙШВИЛИ

Приглашаем всех на презентацию 3-томного издания Висагинского благочиния

"ИСТОРИЯ МИХНОВСКОЙ ОБЩИНЫ"

автор-составитель **СВЕТЛАНА УСТИМЕНКО**

26 декабря в 13 час.

в верхнем приделе Введенно-Пантелеимоновского храма

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

Сбор пожертвований для детей из малообеспеченных семей и детей с недугом

22 ДЕКАБРЯ 15.00-18.00

ТЦ „DOMINO“

Дети Семейного клуба подготовили концерт и маленькие сувениры-подарки для благодетелей

Собирая пожертвования, вы можете оставить заявку с названием явления и священника храма будут молиться о вас.

Вы также можете принести подарки в церковную лавку храма

Акция проводится в партнерстве с благотворительным фондом «Светлая жизнь»